

ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ГЛОБАЛЬНАЯ НОРМАТИВНАЯ СИСТЕМА И ЕЁ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

© 2017 г. Владимир Михайлович Шумилов¹

Статья касается раздела правовой науки под условным названием “Правовая глобалистика”. Автор исходит из того, что глобализация мировой экономики и общественных отношений в целом неизбежно отражается на характере и развитии правовой надстройки. Существующие тенденции и закономерности развития международного права, национальных систем права (в их взаимодействии, и во взаимодействии государств и народов) ведут к формированию некоей целостной Глобальной нормативной системы, состоящей из правовых и неправовых норм. Её подсистемой является глобальная правовая система, которая, в свою очередь, состоит из нескольких компонентов: международного права и национальных правовых систем, находящихся в неразрывном двуединстве, наднационального права и транснационального права. В состав глобальной правовой системы входят также механизмы правового регулирования, правосознание всех уровней, функционирующие правовые режимы и т.п. Эволюция глобальной нормативной системы осуществляется в режиме верховенства права.

The article concerns the part of a jurisprudence science named as “Legal global studies”. The author considers that globalization of world economy and of the public relations as a whole is inevitably reflected in character and development of a legal superstructure. The existing tendencies of evolution of International Law, national legal systems – in their interaction, and in interaction of the States and Nations, – conducts to the formation of the normative complex – global normative system which consists of legal and non-legal norms (rules). Its subsystem is the global law system which includes several components: international law and the national legal systems as its indissoluble two-unity, plus supranational law and transnational law. The structure of global law system includes also mechanisms of legal regulation, law-consciousness on every level, functioning law regimes and so on. Evolution of global normative system is being performed in the regime of Rule of Law.

Ключевые слова: право и глобализация, глобальная нормативная система, глобальная правовая система, глобальное право, международное право, внутреннее право, правовые семьи, наднациональное право, транснациональное право, мягкое право, верховенство права.

Key words: law and globalization, global normative system, global law system, the global law, International Law, the internal (national) law, law families, supranational law, transnational law, soft law, Rule of Law.

Глобальная нормативная система и глобальная правовая система. Явление глобализации изучается в России давно и с разных сторон. С теоретической точки зрения для правовой науки

закономерен вопрос: как национальные правовые системы и международное право “отзываются” на процессы глобализации? Что происходит в новых исторических условиях с правовой надстройкой? Логично предположить, что формирующаяся “глобальная социальная система” должна иметь некую системно организованную, нормативную надстройку, обеспечивающую соответствующий правопорядок. Понимается, что глобализация – объективный общественно-исторический процесс. В параметрах современного миропорядка глобализация обозначает себя в формате глобального партнерства в целях развития. Институциональной основой глобального партнерства в целях развития выступают принцип благого правления и принцип верховенства права. В этом смысле глобализация как академический и практический феномен современного правопорядка формируется по факту восприятия со стороны всех государств – членов мирового сообщества “общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии” (Декларация тысячелетия 2000 г. – п. 5; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. – п. 20, 21).

¹ Заведующий кафедрой международного права Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ, доктор юридических наук, профессор (E-mail: choumilov-vavt@mail.ru). Vladimir Shumilov, head of chair the International Law, All-Russian academy for foreign trade of the Ministry of economic development of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (E-mail: choumilov-vavt@mail.ru).

² См.: Азроянц Э. А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. М., 2002; Актуальные проблемы глобального управления. “Группа восьми” и международные многосторонние институты. Аналитический сб. / Под ред. М. В. Ларионовой. М., 2007; Делягин М. Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. М., 2003; Долгов С. И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? М., 2008; Лыков А. Ю. Мировое государство как будущее международного сообщества. М., 2013; Теория международных отношений. Учеб. / Под ред. П. А. Цыганкова. М., 2015; Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М., 2005.

Глобальная нормативная надстройка — это четко структурированная система, состоящая из правовых и неправовых норм разного уровня. Она включает в себя некоторые “неправовые” блоки, задействованные в регулировании отношений в международной системе: нормы международной морали, нормы мягкого права и др. Понятно, что “неправовые” нормы остаются на периферии внимания и регулятивного воздействия государств. Они используются там, где выполняют пока свои регулирующие функции, часто предвосхищая появление норм правовых. Государства ориентированы обеспечить повсеместно режим господства права в формате целостности современного миропорядка³.

Сферу всех *правовых* средств и методов воздействия на реальность в целях регулирования общественных отношений внутри государств и за пределами их территорий можно назвать глобальной *правовой* системой, которая еще только формируется, имеет нечеткие очертания (и даже не всем заметна). Она обеспечивает (должна обеспечивать, будет обеспечивать) упорядоченность отношений и системное функционирование всех государств и обществ мира, всего миропорядка. Главными её составляющими являются *национальное право и международное право* — две правовые системы, используемые государствами в качестве инструментов по поддержанию международного правопорядка и проведению внутренней и внешней политики.

Зарубежная политология давно обратила внимание на взаимосвязь между глобализацией и правом. Наиболее известные аспекты таких работ заключались в идеях “мирового правительства”, “мирового права”, “глобального государства”, “соединенных штатов Земли”, “всемирной федерации”. Философскими корнями эти идеи уходят к трудам Канта и некоторых других ученых Европы и США. “Мировое правительство” и “мировое право” подспудно или открыто мыслились как “правительство” и “право” не в должном режиме многополярного, но исключительно однополярного мира с единым центром управления “освоенными” пространствами Земли в своих интересах, в интересах правящей элиты, обслуживающей имперские притязания финансово-“промышленной олигархии избранных супергосударств”. В то же время, отрицая подобные субъективные идеи будущего мироустройства, нельзя отрицать реально происходящие в условиях глобализации процессы эволюции правовой

надстройки; нельзя отдавать управление этими процессами исключительно в руки отдельных государств (а сегодня, по сути, в руки только США).

Отечественная правовая наука откликнулась на тему “Глобализация и право” первыми доктринальными построениями, учитывающими современные реалии, в начале XXI в.⁴ Сегодня российская “правовая глобалистика” имеет в своем багаже солидные труды⁵. Они охватывают важнейшие стороны, тенденции происходящей эволюции сообщества государств и народов, изменения в международной системе, и в частности в её правовой составляющей. Тема рассматривается и на макроуровне — в системно-концептуальном ключе, и по отдельным вопросам. Выявились дополнительные аспекты данной проблематики, различия в подходах и понимании отдельных процессов, терминологические разночтения и пробелы.

Следует видеть, что международная система состоит из множества подсистем, и в каждой из них “глобализация” происходит отличающимися методами с разной скоростью и охватом отношений. Наиболее очевидно и далеко в этом смысле продвинулась “международная экономическая система” (и, в свою очередь, её подсистемы — “международная торговая система”, “международная финансовая система”, “международная инвестиционная система”). Глобализация идет двумя путями: прямой путь — универсализация международно-правовых режимов и создание глобальных

⁴ См.: Шумилов В. М. Международное экономическое право в эпоху глобализации // Московский журнал междунар. права. 2001. № 2. С. 167—203; *Его же*. Глобализация мировой экономики и Глобальная правовая система // Внешне-экономический бюллетень. 2002. № 8. С. 75—80; № 9. С. 70—75; *Его же*. Международное право и Глобальная правовая система // Московский журнал междунар. права. 2002. № 4.

⁵ См.: Байльдинов Е. Т. В поисках модели более гармоничного и справедливого мироустройства: концепция всеобщего (универсального) права // Актуальные проблемы современного международного права. Материалы X ежегодной Всеросс. науч.-практ. конф. В 2-х ч. Ч. 1 / Под ред. А. Х. Абашидзе, Е. В. Киселева. М., 2012. С. 78—86; Богатырёв В. В. Глобализация права. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Владимир, 2012; Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013; Коршунов А. Н. Идея глобального права: философско-методологические аспекты. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Д., 2010; Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2015; Моисеев А. А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. М., 2006; Сеидов А. В. Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета. М., 2005; Урсул А. Д. Глобальное измерение права // Юрид. исследования. 2012. № 5. С. 25—48; Фархутдинов И. З. Международное или Глобальное право? // Юрист-международник. 2004. № 4. С. 12—31.

³ См. на этот счет: Каламкарян Р. А. Господство права (Rule of Law) в международных отношениях. М., 2004.

структур управления отношениями в международной системе (МВФ, ВТО и др.); непрямой путь — дифференциация, регионализация международно-правовых режимов, создание структур континентального, межрегионального, цивилизационного происхождения. Региональная экономическая интеграция — это, можно сказать, другая сторона глобализации: в рамках интеграции государства-участники ускоренно и скоординированно содействуют поддержанию упорядоченных на основе верховенства права региональных систем сотрудничества в рамках постановлений гл. VIII Устава ООН. На следующем этапе глобализация принимает (или примет в будущем) форму взаимодействия различных интеграционных объединений.

В национальных правовых системах государств — членов мирового сообщества тем временем имеет место сближение англосаксонской и романо-германской правовых семей; в остальных национальных правовых системах — рецепция норм универсально признанных правовых семей. В целом налицо активный процесс унификации (гармонизации) всех внутренних правовых систем, в том числе и со всё большей интенсивностью через каналы универсальной и общей частей международного права, через глобальные структуры управления отношениями в международном сообществе, через правовые режимы в рамках интеграционных объединений.

О глобальном праве. Что же понимать под глобальным правом? Очевидно, что это не мировое право, несущее волю “мирового государства” или любую надгосударственную, внегосударственную волю. Очертания самого понятия следует искать в укреплении взаимосвязей между национальными системами права (далее используется обобщающий термин “внутреннее право”) и международным правом. Укрепление взаимосвязей происходит по двум направлениям: с одной стороны, государства передают всё новые и новые вопросы из-под внутренней юрисдикции под международно-правовое регулирование; с другой стороны, нормы международного права широким фронтом инкорпорируются во внутреннее право. В ряде государств включение норм международного права произведено прямо и непосредственно конституцией (в том числе в России). Обе эти линии хорошо иллюстрируются на примере права ВТО: с одной стороны, государства — члены ВТО передали в сферу регулирования ВТО, например, вопросы применения тарифных и нетарифных мер в международной торговле; с другой — произвели рецепцию

норм права ВТО, скорректировали внутреннее право, приведя его в соответствие с требованиями ВТО⁶. Право ВТО сыграло роль глобального механизма унификации национальных систем права — применительно к международной торговле. Внутреннее право приведено к определенному единообразию. Современный юрист, работающий в этой сфере, должен в равной мере руководствоваться как нормами соглашений ВТО, так и нормами национального законодательства — в их неразрывном единстве (скажем, в вопросах антидемпинговой практики). Разделить международно-правовые нормы и соответствующие нормы внутреннего права в процессе правоприменения, правового регулирования конкретных отношений невозможно. Примеров такого переплетения, сращивания норм международного и внутреннего права — множество. И это сегодня симбиоз не отдельных, не выборочно взятых норм, но обеих систем права в целом: международное право и внутреннее право становятся неразрывным двуединством. Неразрывное двуединство международного и внутреннего права — пусть не всеохватное, не для всех пока заметное — представляет собой в XXI в. явление, которое условно можно назвать глобальным правом. При этом за нормами международного права, как правило, признается преимущественная сила по отношению к нормам внутреннего права. Такой примат/приоритет норм международного права зачастую закреплён как международными договорами, так и внутренним законодательством.

Противоречит картине только практика США по экстратерриториальному применению внутреннего права и судебных решений. Они предпочитают односторонне регулировать отношения, которые объективно интернационализированы и требуют международно-правового регулирования, двустороннего либо многостороннего. США сегодня — главный носитель международно-правового нигилизма. Международное право используется ими цинично, выборочно, в собственной интерпретации и только когда выгодно — как средство империалистической внешней политики и закрепления монополярного правопорядка. Более того, международное право сознательно используется Соединёнными Штатами для своеобразной правовой экспансии: нормы своего внутреннего законодательства (и не только собственно нормы, но и правовые подходы, правовой менталитет, принципы правосознания) США

⁶ См.: п. 5 ст. XVI Соглашения об учреждении ВТО // Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Правовые тексты. М., 2002. С. 14.

продвигают в международные договоры, которые, в свою очередь, требуют соответствующих изменений во внутреннем праве государств-партнеров. Посредством договоров происходит “передача” (а зачастую “навязывание”) правового менталитета со стороны англосаксонской цивилизации всем прочим государствам. Экстратерриториальное применение внутреннего права США — та же правовая экспансия, только в более грубой форме, попирающей принцип равноправия государств.

Картина глобального права будет неполной без включения в нее еще двух явлений, условно называемых наднациональным (или надгосударственным) правом и транснациональным правом.

Наднациональное право. Явление наднациональности возникает, когда в предписании заложена и/или проявляется некая воля, стоящая выше воли суверенного государства⁷. Как правило, речь идет о воле некоторых международных организаций либо их органов, обладающих необходимыми полномочиями в рамках своей правосубъектности (МВФ, Совет Безопасности ООН и др.). Так, некоторые органы МВФ вправе в ряде предусмотренных ситуаций принимать решения, обязательные для государства-члена, даже если это государство голосовало против решения или не согласно с ним. Предполагается, что, вступая в МВФ, государство осознанно допускало такую ситуацию подчинения воле организации (ее органов). Признаки наднациональности присутствуют и в органах региональных интеграционных объединений (в ЕС, ЕАЭС и др.). Наднациональный характер правового порядка ЕС усматривается, например, в праве его органов издавать обязательные для государств-членов и их граждан властные акты прямого применения, обладающие приоритетом перед внутригосударственным правом, принимать решения (по ряду вопросов) большинством голосов, а не консенсусом. При этом функционеры органов ЕС выступают в личном качестве, а не находятся на службе у какого-либо государства.

Таким образом, *наднациональное право* — это право *вторичное*, рожденное на основе международных договоров (уставов международных организаций). Однако оно столь примечательно и значимо, что меняет качество самого международного права. Наднациональное право можно рассматривать как систему соответствующих норм, как нормативный блок, а можно

рассматривать как *метод* нормативного регулирования. Чтобы совместно обеспечить единое образное регулирование определенной области жизни, иногда лучше выбрать не просто международно-правовое регулирование, но именно метод/способ наднационального регулирования, не зависящего в известных пределах от первоначальной воли государств. Не все международные организации наделены правом принимать решения наднационального характера. Таких организаций не так уж много, но их существование (и рост их числа) — свидетельство важных процессов в международно-правовом и институциональном обеспечении миропорядка, каким бы сложным он ни был. Можно отметить, что наднациональность как метод нормативного регулирования/управления в своем концептуальном и прикладном выражении позиционно призвана содействовать обеспечению общих интересов мирового сообщества в целом.

Определенной наднациональностью — автономностью существования, не зависящего от воли отдельного государства, обладают, как представляется, и некоторые конструкции, нормативные блоки, категории, международно-правовые режимы, сложившиеся в международной жизни. Похоже, что к таким явлениям можно отнести, например, блок норм *jus cogens* (имеющих характер обязательств *erga omnes*), международно-правовой режим “общего наследия человечества”, конструкцию “специальных прав заимствования” в праве МВФ, идеи мировой валюты. Всё это — дополнительные ростки глобального права, поскольку они продолжают укрепление единства международного права и внутреннего права. Сформировавшимся глобальное право можно будет считать только тогда, когда международное сообщество государств (и/или народов) будет юридически признано самостоятельным субъектом права, носителем общей воли землян и общего правосознания. В таких условиях и международное право, и системы внутригосударственного права становятся многоуровневыми правовыми отраслями и институтами в системе глобального права. В качестве объекта регулирования предстаёт вся социальная система общечеловеческой цивилизации — всех цивилизационных пространств.

Наднациональное регулирование привносит в международное право элементы субординационного характера, что увеличивает эффективность международного права. Тем самым общая установка мирового сообщества на поддержание режима верховенства права в системе

⁷ См.: Внешнеторговая энциклопедия / Отв. ред. С. И. Долгов. М., 2011.

международных отношений обозначает себя в качестве реально действующей категории.

В своем структурном обустройстве глобальное право позиционирует себя в формате нескольких нормативных блоков: международного права, национального права государств-членов и норм, содержащихся в актах органов ООН и носящих по факту общего интереса в лице мирового сообщества наднациональный/надгосударственный характер. Право ООН — это институционно обустроенное право мирового сообщества в целом.

Транснациональное право. Необходимо обратить внимание на ещё одно правовое явление, непосредственно связанное с темой глобального права, — на так называемое транснациональное право. В российских и зарубежных научных источниках излагаются различные концепции транснационального права⁸ и даже вовсе отрицается его существование⁹. Многое зависит от того, что понимать под транснациональным правом, как смотреть на него.

Широко известны, например, кодификационные акты Международной торговой палаты: по толкованию торговых терминов (“Инкотермс”); по правилам отдельных банковских операций и межбанковских отношений международного характера. Акты содержат формулировки обычаев и правил, выработанных самими участниками отношений — хозяйствующими субъектами разных стран. Экспортеры, импортеры, банки включают указанные нормы (или ссылки на них) в контракты, в межбанковские договоры. Получается, что хозяйствующие субъекты многих стран совершают определенные действия, строят отношения между собой по неким правилам, источником которых являются сами хозяйствующие субъекты.

Эти правила вроде бы, с одной стороны, не являются ни частью международного права, ни частью внутреннего права государств, хотя в случаях нарушения контрактов или межбанковских договоров возможны обращения к арбитражным процедурам или к государственным судам. Похоже, что правила и возникли-то в отношениях, которые не регулируются ни внутренним, ни международным правом (т.е. там, где есть правовые пробелы) либо регулируются в обеих системах по

общедозволительному способу: исходя из принципа “разрешено все, кроме прямо запрещенного”. Чтобы придать взаимным отношениям нужную степень упорядоченности, частные лица разных стран восполнили пробелы и сферу “всеобщего дозволения” собственными конкретными правилами. А с другой стороны, эти правила как бы санкционированы (разрешены и защищаются) внутренним и/или международным правом и в этом качестве могут — в каких-то случаях — являться частью либо внутреннего, либо международного права. Зачастую нормы, содержащиеся в кодификационных актах Международной торговой палаты, инкорпорируются в той или иной форме во внутреннее законодательство государств. Как бы то ни было, но в подобных нормах заложена скоординированная воля частных лиц из разных стран, и этим они отличаются и от норм внутреннего права, и от норм международного права.

Данный нормативный блок и предлагается называть *транснациональным правом*. Суть его в том, что частные лица (главным образом многонациональные предприятия, банки, биржи) разных стран создают на двустороннем и многостороннем уровнях свои собственные нормы взаимоотношений, свой — автономный — правопорядок. Этот нормативный блок находится как бы “между” внутренним правом и международным правом, воздействуя на них и получая от них определенные импульсы, дополнительно связывая две системы. Блок транснациональных норм в сфере международной торговли обозначают термином *lex mercatoria*. Аналогичный блок в сфере финансовой можно было бы по аналогии назвать *lex finanziaria*, а в сфере инвестиционной — *lex investitionis*. Это всё — «институты» транснационального права. Таких блоков много и в других сферах международного общения хозяйствующих субъектов, их ассоциаций. С помощью норм транснационального права — в какой-то степени — регулируются отдельные отношения на глобальных и региональных рынках товаров и услуг: нефтяного, газового, алмазов, авиауслуг и др. А как рассматривать правила, которыми руководствуется Лондонский клуб кредиторов или международное сообщество частных банков в рамках созданной ими системы межбанковских финансовых телекоммуникаций — СВИФТ? Европейские транснациональные банки договорились между собой о правилах борьбы с отмыыванием “грязных” денег (эта же проблема параллельно решается и в рамках внутреннего, и в рамках международного права). Транснациональные биржи договариваются о порядке работы с ценными

⁸ См.: Бахин С. В. Субправо (Международные своды унифицированного контрактного права). СПб., 2002. С. 305; Берандже М. Р. Концепция транснационального права в международном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

⁹ См.: Вельяминов Г. М. Международное право. Опыты. М., 2015. С. 24.

бумагами на национальных рынках различных стран.

В международной инвестиционной системе “диагональные отношения” (отношения между иностранным инвестором и государством пребывания) — это предмет, находящийся в юрисдикции *внутреннего права* государства пребывания. Инвесторы (хозяйствующие субъекты) заключают с государствами договоры не только о разделе продукции, но и о предоставлении синдицированных кредитов, о погашении долгов, о покупке акций национальных предприятий, об исключительных правах (как, например, договор ТНК “Де Бирс” с Ботсваной, по которому компания получила право приобретать алмазы, добытые в Ботсване). Можно предположить, что за пределами внутригосударственного правового регулирования какие-то вопросы диагональных отношений — предмет *транснационального права*, однако данное предположение требует специального исследования.

С некоторыми нормативными режимами на основе норм транснационального права государства ведут борьбу или сужают сферу свободы действий, сферу дозволений для частных лиц в их взаимоотношениях международного характера. Речь идет, например, об офшорной деятельности хозяйствующих субъектов или о проблеме трансфертных цен.

Транснациональное право также можно рассматривать двояко: с одной стороны, как нормативный блок, с другой — как *метод нормативного регулирования*. Ряд государств — членов мирового сообщества манипулируют *методами* регулирования, выбирая для каждого случая оптимальный для обеспечения своих интересов. Так, например, чтобы поддержать господство американских компаний на глобальном рынке авиауслуг, США приступили в свое время к “дерегулированию” этого рынка: уменьшили государственное участие и регулирование, обеспечивали ситуацию, при которой другие государства (где существуют авиакомпании-конкуренты) провели аналогичные меры. Тем самым соответствующие сферы отношений рынка авиауслуг были “переданы” под регулирование посредством норм, которые авиакомпании мира выработают между собой сами. Общий позитив права здесь обозначен в параметрах востребованности упорядочения поведения всех государств — членов мирового сообщества в режиме верховенства права.

Круг вопросов, подлежащих регулированию в рамках транснационального права, не ограничивается экономической проблематикой

и частноправовой сферой. Дело в том, что внутри многих государств идут процессы перераспределения внутренней компетенции: центральная власть передает значительную часть компетенции “вниз” — на уровень отдельных административных единиц (областей), субъектов федераций; ниже — органам местного самоуправления¹⁰. Среди прочего, передается и право осуществлять отношения международного характера в оговорённых вопросах. Административные единицы, субъекты федераций, муниципальные власти разных государств усиливают взаимодействие между собой, заключают на своем уровне соответствующие договоры в рамках предоставленной свободы действий. Какие-то нормы, которые будут создаваться участниками таких отношений для обеспечения взаимодействия, можно считать нормами *транснационального права*, и его субъектами в данном случае будут являться не частные лица, а публичные лица — органы административных единиц (областей), субъектов федераций, муниципальных образований.

Выводы. 1. Итак, глобальная нормативная система вбирает в себя глобальную правовую систему. Глобальная правовая система состоит из ряда компонентов: предметно-объектного, институционально-субъектного, регулятивного, функционального, идеологического. Предметным компонентом обеих систем служат все уровни общественных отношений, субъектным компонентом — государства, международные организации (межгосударственные и неправительственные), юридические лица, физические лица и др. Регулятивным компонентом глобальной правовой системы выступает глобальное право, под которым понимается качественное единство двух систем — внутреннего и международного права. Важными частями регулятивного компонента глобальной правовой системы являются также наднациональное и транснациональное право. Частями глобальной правовой системы (в том или ином разрезе) предстают и *международно-правовая система*, и правовые семьи — во всём их эволюционном развитии. В нее же входят и механизмы правового регулирования, и правосознание всех уровней, функционирующие правовые режимы и т.п. Глобальная правовая система иерархична, определенным образом структурно организована. Функциональным компонентом обеих систем выступают различные методы регулирования, а идеологическим компонентом — вся совокупность идей, теоретических знаний, прикладных доктрин, информационного обеспечения и т.п.

¹⁰ См.: Лыков А. Ю. Мировое государство как будущее международного сообщества. М., 2013. С. 38.

2. Процессы глобализации вообще и глобализации права при обстоятельствах фиксации в документах ООН заявленной установки в формате “Глобальное партнерство в целях развития” (именно как всеобщая заинтересованность всего мирового сообщества в целом) целенаправленно ориентированы на поддержание принципа суверенного равенства государств (п. 1 ст. 2 Устава ООН). Однако при этом США открыто претендуют на исключительность и гегемонию, стремятся выстроить монополярный мир на основе навязанных ценностей. Избран ускоренный путь “прямой глобализации”: создание в различных секторах межгосударственных отношений международных организаций, которые ставятся под контроль США; инициирование в нужных областях универсальных договоров без соблюдения общей востребованности по добросовестному выполнению предписания должного поведения по линии всего корпуса общепризнанных принципов международного права; заключение “групповых” договоров и последующее “проталкивание” таких договоров в международное сообщество; выборочное применение норм и принципов международного права, их одностороннее толкование; принятие односторонних решений вместо коллективного международно-правового регулирования; навязывание одностороннего (американского) правового менталитета всем прочим государствам; использование различных комбинаций в применении *методов* правового регулирования — международно-правового, национально-правового, наднационального, транснационального. Управление глобализацией обеспечивается в нарушение общепризнанных стандартов по недопустимости угрозы силы и ее применения (п. 4 ст. 2 Устава ООН) вплоть до “размывания нормативности”, по словам Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина¹¹.

3. Россия в параметрах своей статусности в качестве Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН проводит последовательный курс по обеспечению добросовестного выполнения всеми государствами — членами мирового сообщества целей и принципов Устава ООН. В режиме своего позиционирования в системе международных правоотношений Российская Федерация является частью европейской и, соответственно, мировой цивилизации со всем присущим ей набором русских корней, русской истории; Россия — евразийское государство-цивилизация со своей

совокупностью ценностей общемирового масштаба и значимости. Разворот России на Восток — естественная реакция самосохранения Русского мира на собственной цивилизационной основе. И, следовательно, Российское государство ориентировано на общепризнанный на уровне ООН формат глобализации. При этом Россия, как последовательно заявлялось на официальном уровне, готова на всестороннее сотрудничество со всеми государствами, но при этом исключительно на равноправной основе. Принцип суверенного равенства государств является общепризнанным стандартом должного поведения всех субъектов права.

4. В современной международной системе благодаря России и дружественным ей государствам тенденция на сохранение монополярного мироустройства под главенством США уступает тенденции на многополярный мир. В её рамках разворачивается упорядоченный в рамках права процесс глобализации — через создание региональных интеграционных объединений и межрегиональных организаций (параорганизаций); заключение государствами — членами мирового сообщества групповых договоров, основанных на соблюдении всех предписаний надлежащего поведения по линии принципа равноправия. В результате в рамках будущего глобального правопорядка складывается многоформатность международно-правовых режимов, привязанных к цивилизационным особенностям народов и континентов. Интеграционные объединения на континентах служат средством накопления экономической силы, инструментами сохранения цивилизационных ценностей культурологически близких друг другу государств. Для России таким объединением стал Евразийский экономический союз. На эту же задачу работают ШОС, БРИКС и другие организации (параорганизации), созданные с участием России в последние годы. Задача России — целенаправленно содействовать процессу глобализации на основе целей и принципов Устава ООН, глобализации через дифференциацию и регионализацию международно-правовых режимов. Упорядочение на основе верховенства права всего корпуса интеграционных объединений и альянсов призвано через взаимодействие между собой содействовать продвижению всего процесса глобализации именно на основе верховенства права, взаимного учета интересов всех государств — членов мирового сообщества. Можно констатировать: глобальное право с акцентом на универсализацию международного права сопоставимо с глобальным правом с акцентом на дифференциацию, регионализацию международного права.

¹¹ Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен. Доклад на пленарном заседании III Петербургского международного юридического форума 15 мая 2013 г. // http://rapsinews.ru/international_publication/20130515/267367948.html